

Глава 706. Дьявольское Превращение Цинь Му

Багровый Император бродил туда-сюда и, прикинув что к чему, сказал:

— Он совершенствует моё Бессмертное Сознание Бога и только с нашей помощью способен подавить своего старшего брата, в итоге перенимая его мощь и личность Сына Юду. Но мы ему передали слишком много мощи, в то время как его старший брат, скованный по рукам и ногам Нефритовым Зеркалом Минду Сына Небесной Инь, не способен оказать какое-либо сопротивление, поэтому единственное что нам остаётся — попытаться подавить воздействие печати, чтобы он не смог больше воровать мощь своего брата...

В тот же момент Небесный Герцог подавил печать, чтобы не дать мощи младенца-переростка утекать, и поспешно спросил:

— Что дальше?

— Теперь нам нужно разрушить печать нефритового зеркала и позволить Цинь Фэнцину отобрать назад свою дьявольскую природу Юду, тем самым помогая ему вернуть свою личность Сына Юду.

Небесный Герцог подошёл и, проверив состояние младенца-переростка, заметил, что свет в форме крыльев бабочки в его трёх глазах подавляет особая сила, а в его зрачках, кажется, вращались водовороты, которые постоянно обрушивались внутрь самих себя, таким образом запечатывая его сознание.

Небесный Герцог попытался сломить божественное искусство, но путь, по которому шёл Сын Небесной Инь, отличался от его. Не понимая некоторые руны, он мог лишь попытаться разрушить печать одной грубой силой, однако, прямо сейчас у него была только сила этого клона, поэтому этот вариант отпадал по очевидным причинам... он попросту не был способен убрать печать Сына Небесной Инь в короткие сроки.

— Такой способ не работает, есть ещё идеи? — спросил сдавшийся Небесный Герцог.

Багровый Император задрал голову к небу и закричал:

— Будда Брахма, очнись, нам нужно объединиться, чтобы сломить печать Сына Небесной Инь. Пробудив Цинь Фэнцина, мы объединимся и подавим Цинь Му!

— После того, как Будда засыпает, — покачал головой Небесный Герцог, — разве можно его разбудить вот так просто? Эта идея тоже не работает.

Багровый Император со вздохом ответил:

— В таком случае нам остаётся лишь надеяться на случай. Мне хочется верить, что Цинь Му всё ещё частично в себе и не сотворит чего-то непоправимого.

— Мне тоже.

Между тем Цинь Му в данный момент сражался в своей трёхглавой-шестирукой форме. Молниеносно работая руками, он возбуждённо верещал во все три глотки, пока атаковал сразу и Лоу Юньцюя и Фу Яньци!

Бесчисленные божественные искусства подавили парочку, заставляя их почувствовать, что

прямо сейчас они находились под давлением яростных атак множества противников.

Они чувствовали, как волосы на их затылке встали дыбом.

Фу Яньци сумел заблокировать всего два божественных искусства, прежде чем его оборонительное божественное искусство разрушилось под воздействием грубой силы Цинь Му.

— Разделение Семи Духов Одним Пальцем! — взревев, он выставил вперёд свою правую руку. Выгнув вверх свой единственный оставшийся большой палец, он надавил им на противника, между тем позади него появился мир тьмы, которым оказалось видение Минду, а также семь видений богов разных форм, размеров и внешностей.

Каждый бог представлял собой один из семи духов: Собачий Труп, Скрытая Стрела, Инь Воробей, Хватающий Вор, Неядовитый, Очистка от Грязи и Вонючее Лёгкое. Благословляемый семью великими богами, его удар имел достаточно сил, чтобы разорвать семь духов.

Цинь Му сжал четыре пальца в кулак, в то время как большим пальцем встретил атаку.

Фу Яньци тут же услышал звук ломающейся кости в своём единственном пальце, а уже в следующий миг тот громко взорвался. Между тем мощь не потеряла импульса и, пройдя через его запястье, вошла в руку, после чего его локтевой сустав вывернулся, пробивая собой кожу. Его рука от запястья до локтя была полностью оторвана...

Его захлестнула жгучая боль и даже несмотря на то, что он не особо заботился о своём физическом теле, боль он чувствовал крайне реалистично.

Цинь Му, тем временем, сжал остальные пять ладоней в кулаки с торчащим вперёд большими пальцами и ударил ими в сторону межбровья, даньтяня, копчика и моря Ци Фу Яньци.

Вырвав кровью, Фу Яньци почувствовал, что потерял связь со своим исконным духом. Понимая, что Цинь Му запечатал его исконных дух божественным искусством Юду, он ощутил леденящее кровь чувство и закравшийся в сердце ужас: «Он не заимствовал мощь Богов Семи Духов!.. Его достижения в душах и духах далеко превосходят мои!»

Имея три головы и шесть рук, Цинь Му мог исполнять божественные искусства с несравненно высокой скоростью. Со стороны могло показаться, что разразился магический шторм, прямо во время которого наносились бесчисленные удары и пинки. Он одновременно прибегал к божественным искусствам заклятий, техник меча и физического тела!

Три головы и шесть рук считались вершиной познаний Эпохи Багрового Света, но из-за слишком долгого перехода от Периода Багрового Императора до Периода Светлого Императора, возникла огромная слабость, тем не менее, так как Цинь Му совершенствовался в высших искусствах обоих периодов, он избавился от неё.

Три головы и шесть рук без слабостей были сравнимы с возможностями как минимум трёх людей. В виду этого Фу Яньци не мог обнаружить какую-либо слабость, в то время как Лоу Юньцзюй не мог подгадать время, когда попытаться нанести тяжёлое ранение.

Фу Яньци имел более низкое совершенствование области Нефритового Водоёма, а после того, как его исконный дух был запечатан, он немедленно был тяжело ранен. Всего за долю секунды он пропустил неисчислимое множество ударов и пинков, а также был проткнут сотнями вспышек ножей и мечей, становясь мешком костей из кровоточащей плоти и крови...

Однако даже оказавшись в таком плачевном положении, он не потерял решительности и внезапно отступил, исчезая из Вечного Мира и прячась во тьме. В конце концов он был учеником Чёрного Божества Минду и сейчас прибег к высшему искусству Минду, исчезая в последнем. Теперь ничего не могло его достать.

Но внезапно Цинь Му прорвался с боем прямо в Минду, и они продолжили противостояние во тьме!

Когда Лоу Юньцзюй подоспел со своей атакой, исконный дух Фу Яньци уже был выбит из его тела. Цинь Му держал его за шею одной рукой, в то время как остальными пятью блокировал атаки Лоу Юньцзюя.

Фу Яньци упал своим физическим телом на землю, но так как он всё ещё был жив, он попытался встать, как вдруг одна из голов Цинь Му выстрелила по нему божественным светом. Три ослепительных луча буквально пригвоздили его к земле.

Цинь Му повернулся другой головой к Лоу Юньцзюю и выстрелил в него лучами божественного света в попытке отшвырнуть его прочь.

Лоу Юньцзюй всё же был сильнее, поэтому смог заблокировать жёсткую атаку, однако Цинь Му вдруг повернул шею, стреляя божественным светом из своей третьей головы, в итоге всё же сносил его прочь.

Лоу Юньцзюй запаниковал. Если Цинь Му просто убьёт Фу Жило и Куй Цинпэя, то всё хорошо. Они являлись учениками Минду, поэтому могли вернуться своими исконными духами в Минду, где властвовал Чёрное Божество, который определённо поможет им очень быстро реинкарнировать, и они по-прежнему будут его учениками.

В прошлом они уже множество раз реинкарнировали, поэтому не боялись умереть. Единственная проблема — им придётся начать всё с начала, но с учётом обстоятельств разве это можно было назвать проблемой.

Однако, сейчас происходило кое-что другое.

Цинь Му был Сыном Юду с ужасной репутацией. После рождения он съел бесчисленное множество призраков и некоторых крупных шишек. Им были жалко избиты даже призраки Императорского Трона.

Если парень решит съесть их, они умрут по-настоящему и у них не будет возможности реинкарнировать.

Цинь Му отшвырнул Лоу Юньцзюя и немедленно открыл рот, поднося к нему исконных дух Фу Яньци с возбуждённым выражением лица.

Скрежеща зубами, Лоу Юньцзюй начал исчезать и появляться, перескакивая между Минду и реальностью, чтобы избежать божественного света глаз Цинь Му. Также он пытался атаковать в ответ, чтобы не дать возможность проглотить Фу Яньци.

Внезапно он разразился двумя божественными искусствами, чтобы разорвать на части физические тела Фу Яньци и Куй Цинпэя. После того, как два тела разорвало, они превратились в два следа кровавого света, ставших кровавым подношением в жертвоприношении.

Поблизости от Академии Реки Вздыхающей находилась каменная статуя, которая в данный момент стремительно обрастала плотью и кровью.

Цинь Му заблокировал атаку Лоу Юньцюя и тут же выстрелил по нему божественным светом ещё два раза, чтобы вытолкнуть из Минду. Поднеся исконный дух Фу Яньци ко рту, он собирался его проглотить, но прямо в этот момент вдруг почувствовал над собой тень и поспешно увернулся. Раздался громкий треск, с которым обсерваторию яростно затрясло, в то время как посередине неё возник высокий, коренастый бог, который постепенно вставал с колена.

«Используя тела моих братьев я в конце концов сумел пробудить бога катастрофы!» — обрадовался Лоу Юньцюй и собирался было объединиться с богом, чтобы атаковать Цинь Му, как вдруг тот со всей силы ударил по нему. Будучи застигнутым врасплох, он был вколот ударом кулака глубоко в землю!

Земля сильно просела, становясь глубокой ямой.

Бог катастрофы поднял кулак, с которого стекала кровь.

Все кости распластанного на земле Лоу Юньцюя были сломаны, а его самого снедали сожаления: «Я забыл, что боги катастрофы никого не узнают...»

Немного побарахтавшись, он сдался. Бог катастрофы полностью искалечил его тело, поэтому у него оставалось другого выбора, кроме как покинуть его, думая: «Ученикам Минду не нужны физические тела, наша боевая удаля не сильно снизится без них».

Покинув своим исконным духом тело, он сразу же увидел, что между богом катастрофы и юношей завязалась ожесточённая битва в небе.

В этот момент Цинь Му практически полностью потерял рассудок, входя в боевой раж. Всевозможные божественные искусства совершенно естественно выстреливали из его конечностей. Писания Будды Сакры, навык Мудры Небес и Земли Первого Предка, техника Высшей Тайны Древнего Дракона истинного драконьего гнезда, техники и навыки его дедушек, божественные искусства прошлых Императоров Людей или даже техники Багрового и Светлого Императоров — он выполнял буквально всё и не важно удалось ли ему добиться в прошлом в чём-то полного понимания или нет!

Даже если ему не удалось завладеть всей мощью Сына Юду, малой части того, что ему удалось позаимствовать, было достаточно, чтобы поднять своё совершенствование до уровня Лоу Юньцюя. С такой плотной магической мощью божественные искусства казались ему максимально простыми. Даже встретившись с богом катастрофы, он не отступил, чаще атакуя, чем защищаясь.

Он не держал в руках каких-либо духовных или божественных оружий и сражался с богом катастрофы голыми руками, при этом не важно завязывал он ближний бой или начинал атаковать издали, он вёл себя крайне дико и свирепо, ошеломляя своими божественными искусствами врага.

Совершенствование Лоу Юньцюй было плотнее, чем у него, но разнообразие его божественных искусств не могло сравниться с таковым у Цинь Му. К тому же многие божественные искусства Минду нацеливались на душу, поэтому с точки зрения наступательных способностей он сильно уступал ему.

«Сколько вообще божественных искусств освоил этот парень? — Лоу Юньцзюй наблюдал за битвой с неба, чувствуя трепет в сердце, хотя он и был лишь исконным духом. — Так вот насколько силен Сын Юду? И правда могуч! Неудивительно, что мастер хотел заполучить его любыми способами!».

Однако кое о чём он не догадывался, а именно — объём силы, которую Цинь Му позаимствовал, не дотягивал даже до одной сотой от всей силы Сына Юду. Просто Небесный Герцог и Багровый Император дали ему её ровно столько, сколько, по сугубо их мнению, не даст ситуации выйти из-под контроля.

Бог катастрофы владел безграничной силой. Он мог наступать с лишь одним божественным искусством и даже наносить Цинь Му урон, но так как тот совершенствовал техники создания Багрового Императора и Светлого Императора — неважно было ранено его физическое тело или исконный дух, они стремительно восстанавливались. Это не могло не пугать. Любые раны моментально излечивались, поэтому он попросту не мог умереть в битве на истощение.

Божественные искусства Цинь Му были острыми и мощными. Они взрывались на очень коротких дистанциях и обрушивались всей своей мощью на крайне маленькие области. Да, у него в руках не было духовного оружия, но его жизненная Ци могла превращаться в поистине крошечные, вращающиеся вокруг него мечи. Угроза от мельтешащих туда-сюда мечей поражала ещё больше!

Подобный навык он перенял от отца, Цинь Ханьчжэня, чьи пути, навыки и божественные искусства позволяли ему собирать безграничную мощь в обычный меч. Взрывное божественное искусство обрушивалось на крайне маленькую область, но с невероятно огромной мощью.

В прошлом, после совершенствования с Цинь Ханьчжэнем в течение некоторого времени, даже при том, что ему всё-таки удалось перенять от него некоторые способности, он так и не сумел полностью освоить силу управления божественным искусством в небольшой области.

Всё потому, что его отец шёл по пути Императора-Основателя.

Но прямо сейчас он с лёгкостью достиг мастерства в этом боевом умении!

— Я изобью тебя до смерти и съём! — крича, Цинь Му с возбуждённым выражением лица высоко подпрыгнул и начал кружиться вокруг бога катастрофы, нанося ему удары градом божественных искусств.

Бог катастрофы защищался с молниеносной скоростью, но иногда пропускал удары. Внезапно он приглушённо зашипел и Кувшин Пяти Гроз, который Цинь Му оставил в Академии Реки Вздвигающейся, взорвался оглушительным громом и разразился переплетающимися словно змеи молниями.

Кувшин Пяти Гроз поднялся в воздух, в то время как его крышка открылась. Пять великих грозовых облаков, в которых кружились многочисленные божественные оружия — огненные колокола, хлынули наружу. Огненные колокола имели размер кулака обычного человека, но когда они вибрировали не было слышно колокольного звона, вместо него от них доносились гулы, звучащие как гонг огромного колокола!

Бог катастрофы пробудил силу Кувшина Пяти Гроз и заставил грозовые облака устремиться прямо на Цинь Му. Под звуки грома и вспышки молний, кувшин извергал поистине неизмеримо ужасающуюся мощь.

— Кушать подано, — Цинь Му открыл рот и начал поглощать эти громовые облака вместе божественными огненными колоколами.

«Ест даже божественное искусство Северного Божества?» — подпрыгнул в шоке Лоу Юньцуй. Ещё буквально только что он планировал попытаться нанести смертельный удар из Минду, но прямо сейчас, видя подобное зрелище, его сердце заколотилось, как у перепуганного бельчонка.

Между тем Цинь Му схватил Кувшин Пяти Гроз и, словно кувшин с вином, начал пить из него!

«Это... — чувствуя природный ужас, Лоу Юньцуй осознал, что не может даже попадаться на глаза существу, которое смеет пить пять великих громовых облаков и божественные огненные колокола, словно варвар, ворвавшийся в винную лавку. — Плевать, мне уже всё равно!» — с такими мыслями его тело содрогнулось и за ним появились врата, после чего он закричал:

— Небесные Врата Минду! Все дьяволы Минду, слушай мою команду, выходите и убейте врага!

Тьма заклокотала за его спиной. Был открыт проход в другой мир. Из врат вышел дьявольский бог на скелете лошади, объятый пламенем загробного мира. Сразу же после группа дьявольских богов из Минду ринулась к Цинь Му!

Цинь Му так и продолжал от всего сердца осушать Кувшин Пяти Гроз, поэтому моментально утонул в толпе этих дьявольских богов.

Между тем Небесный Герцог и Багровый Император, находящиеся в мире слова Цинь, нервно следили за обстановкой снаружи.

Глядя на происходящее, Небесный Герцог сомневающимся тоном спросил:

— Он не позаимствовал даже сотой доли силы младенца, но похоже, что ему не по силам одолеть их. Должны ли мы дать ему ещё силы?

Багровый Император холодно ответил:

— Сколько? Как нам навести порядок, если мы облажаемся?

<http://tl.rulate.ru/book/12626/561707>